
**СУБСИДИАРНОСТЬ И СУБСИДАРИЙ
КАПИТАЛИЗМ**
(Часть 2. Начало в № 4 2003 г.)

В свете ключевых критериев социального прогресса очевидна неуместность призывов местных “правых” и мнимых “друзей” белорусского народа равняться на лидеров олигархического капитализма — США, Англию, Францию, Германию, Японию, которые, будучи его оплотом, довольствуются паллиативами субсидиарности (хотя учиться искусству технологической перестройки производства можно и у них). Посмотрим, чего стоят эти призывы.

Указанные державы проводят экспансионистскую политику глобализма, неолиберального и неоконсервативного толка, являются основными субъектами “каскадной эксплуатации” слаборазвитых, экономически ослабленных и зависимых стран, аккумуляторами мировых финансов и сверхбогатых семейств. Эти и другие проявления геополитической экспансии олигархического капитализма чужды стилю развития отечественной культуры-цивилизации, отторгаются ее ментальными основами и институциональными формами, противоречат самому общественно-экономическому устройству Республики Беларусь и намечающимся процессам его эволюционного совершенствования. Не случайно у белорусского государства, не приемлющего диктат великодержавного олигархокапитализма, сложились весьма прохладные отношения с США. Эта постиндустриальная сверхдержава с резко выраженным социальным неравенством (разрыв в доходах верхних и нижних социальных групп быстро увеличивается) явно претендует на роль “ведущего законодателя” и “главного дирижера” олигархического капитализма, не стесняясь демонстрировать неприглядные признаки гиперэтнического нарциссизма и геополитического гегемонизма.

Справедливости ради надо признать, что существуют, условно говоря, промежуточные страны (в Европе, например, Италия, Испания, Португалия, Австрия, Швейцария, Люксембург, Бельгия, Дания, Литва, Латвия, Эстония), сочетающие в национальных разновидностях социально-экономического и политического строя *системные* преобладающие компоненты либерально-олигархического (монополистического) капитализма и *разрозненные*, “мозаичные” ингредиенты субсидиарного капитализма (примером последних могут служить “эксклюзивные” народные предприятия в Испании). В некоторых из этих стран (Португалия, Швейцария, Дания и др.) присутствуют начальные процессы перехода к субсидиарному капитализму...

Подобные процессы сильно затруднены в Польше, Казахстане, Грузии, Украине, России и ряде других постсоциалистических стран, попавших в “реформенную ловушку” крайнего либерал-монетаризма, в “стремнину” авантюрно-олигархического капитализма, из которой они выбираются по-разному, в зависимости от исходных параметров трансформационных процессов в каждой из них.

Например, Россия за последние 3 года обнаружила существенные продвижения вперед по сравнению с другими “жертвами” олигархического капитализма. Пока эта огромная держава, пережившая в 90-е гг. XX в. тяжелый тотальный кризис, имеет неустойчивый, до конца не определившийся общественно-экономический строй, в котором причудливо сочетаются “базисный остов” авантюрно-олигархического капитализма, “вкрапления” либерально-олигархического капитализма и реконструируемые устои государственного капитализма. Последние, утвердившись в надстройке, внедряются новым режимом в экономическую систему, получая поддержку со

стороны различных общественных слоев, заинтересованных в восстановлении широких социальных гарантий, включающих формы социальной защиты. Таким образом, в Российской Федерации, благодаря указанным изменениям и некоторому увеличению коэффициента субсидиарности, намечается определенное ускорение социального прогресса в направлении, на котором вырисовывается расширение сферы сближения ее с Республикой Беларусь и постепенно складываются формы их *новointеграции*. На сегодняшний день в России ИУСП > ИПСП > КС.

На Украине в 90-е гг. происходило углубление экономического и политического кризиса, обострялись социальные проблемы. Украина в 1998—1999 гг. по рейтингу ИРЧП передвинулась соответственно со 102 на 91 место (в 1994 г. по рейтингу ИЧР находилась на 45 месте). Ни одна из борющихся с существующим режимом правых и левых политических партий не имеет перспективной возрожденческой экономической программы, которая могла бы обеспечить достижение субсидиарных целей. В этой остающейся социально неблагополучной стране, благодаря усилению государственного регулирования экономики, наметилась все же положительная динамика в развитии хозяйства. В 2001 г. Украина заняла 75 место по ИРЧП. В этой стране КС < ИПСП < ИУСП.

В чем-то “невольные ученики” превзошли своих “либеральных учителей”...

Республика Беларусь, выбрав на первом этапе переходного периода безопасный путь, обогнула “реформенную ловушку” и “риффы” авантюрно-олигархического капитализма и дистанцировалась от капитализма либерально-олигархического. В республике сложился уникальный промежуточный общественно-экономический строй — модифицированный (постсоветским наследием) разноукладный государственный капитализм, который позволяет ей перестроиться в фарватер восходящего движения стран формирующегося и развитого субсидиарного капитализма. Для этого имеются объективные ментальные, культурные, социально-экономические, политические предпосылки. По общему показателю индекса развития человеческого потенциала Беларусь опережает государства СНГ. Во второй половине 90-х гг. республика стабильно увеличивала рейтинг по ИРЧП: 1995 г. — 68 место; 1988—1999 гг. — 61; 2001 г. — 53 место. Вектор субсидиарности в нашей стране выражен достаточно отчетливо, однако возможности подрастания среднего класса усечены малоэффективной экономикой. В Беларуси сегодня КС > ИПСП > ИУСП. Надо иметь в виду, что эти величины относительно к нынешнему достаточно сложному экономическому положению республики.

Отсюда и возникает необходимость постепенной переориентации белорусского общества на формы корреляции и интеграции научно-технического, технологического, индустриального, экономического, *социального*, культурного прогресса, характерные для групп стран, находящихся в разных фазах развития субсидиарного капитализма и имеющих различающиеся параметры интегрального социального прогресса.

Не ведущие державы олигархического капитализма, а передовые страны субсидиарного капитализма добиваются самых убедительных социальных достижений. Даже если взять знакомые вспомогательные социальные показатели, то и они нередко свидетельствуют не в пользу “законодателей” олигархического капитализма. Возьмем для примера США и Швецию, занимающих “полярные точки” на условной шкале социального прогресса. Как свидетельствуют данные Международного отчета ООН, среди 17 индустриально развитых стран Швеция имеет наименьший модернизированный индекс нищеты населения (ИНН-2), а США — наибольший. Это означает, что в небольшой благополучной стране Северной Европы лишь 6,8 % населения обладают доходом, который меньше половины среднестатистического годового дохода, а в самой мощной державе мира — соответственно 16,5 %. Далее, в Швеции, которая в 2001 г. по рейтингу ИРЧП вышла на третье место, уступив первенство Норвегии и Исландии, только 6,7 % населения (данные конца 90-х гг.) испытывают относительные лишения по доходам. В США 19,1 % граждан находятся за чертой бедности. Наконец, Швеция занимает первое место среди стран мира по уровню литературной грамотности. В США 20,7 % жителей имеют ограниченный доступ к знаниям, культурным достижениям [8, 24—29]. Ряд подобных сопоставлений можно продолжить. Возникает вопрос, кто должен служить образцом для совершенствования

ния социально-экономического и политического строя в Республике Беларусь: эталон субсидиарного капитализма и аналогичные позитивные опыты созидания социально справедливого общества или супершаблон олигархического капитализма и похожие прецеденты институционализации отношений “хищник — жертва”?!

Самый характерный показатель социального прогресса — *субсидиарность*, которая в результате индексации преобразуется в КС. Благодаря данному показателю, мы можем определить, насколько любое конкретное общество способно сегодня поднять на более высокую ступень благосостояние тех индивидов и социальных слоев, которые вчера испытывали определенные материальные лишения и затруднения. Вероятно, по рейтингу КС призером сегодня можно назвать Сингапур, который примыкает к группе передовых стран — лидеров субсидиарного капитализма. В Сингапуре “...беднейшие 5 % семей владеют домами, телевизорами, телефонами, стиральными машинами и видеомагнитофонами на уровне соответствующем среднему показателю по стране” [8, 55]. 90 % жителей Сингапура образуют, по западным меркам, референтно-средние и средне-богатые слои. В данной стране, которая занимает лишь 28 место по рейтингу ИРЧП, тем не менее, практически решена проблема бедности, здесь КС > ИУСП > ИПСП. Все это еще раз свидетельствует о том, что конструктивная ментально детерминированная *национальная* экономическая модель, как видно, совсем не обязана подстраивать себя под унифицированные абстрактно-экономические схемы. Приоритет *национального* по отношению к *глобальному* в целом следует рассматривать как кардинальный признак международной субсидиарности, оцениваемый в масштабе развития мировой цивилизации.

Как вытекает из предшествующего анализа, социальный прогресс конкретных стран измеряется определенным ускорением. Поэтому в арсенал экспертных оценок целесообразно ввести ИУСП. Данный важный показатель свидетельствует об интенсивности положительной динамики социальных преобразований и в первую очередь *субсидиарных* перемен. Последние предполагают извлечение с помощью продуманного комплекса последовательных общественно-государственных мер максимальной социальной пользы из стоимостной и структурной перестройки экономики, повышения эффективности технологически обновляемого производства, роста ВВП, национального дохода и других макроэкономических показателей. Речь идет о целом ряде взаимосвязанных социальных достижений: приумножении категорий собственников; увеличении реальных доходов трудящихся слоев; упрочении социальной защищенности малообеспеченных, нетрудоспособных; росте относительной справедливости в сфере распределения и т.п.

Наверное, ни одна страна мира за последние 20 лет не сделала столько для ускорения социального прогресса, сколько Китай, который в основном сумел преодолеть тяжелейшее маоистское наследие. Теперь он возглавляет группу стран, формирующих субсидиарный капитализм. Благодаря выверенным (по характеру и менталитету, традициям народа) реформам, Китай из одиозного коммунистически-уравнительного “колоса на глиняных ногах” превратился в динамичную, наращивающую темпы развития державу с многоукладной экономикой, возросшим уровнем жизни основной социальной массы, органически вписавшуюся в международное разделение труда и мировую торговлю. Темпы индустриального, экономического и социального прогресса здесь в целом совпадали. Намечились рационально-прагматические преобразования государственно-политической системы, правда, при сохранении авторитарного режима (реликтовый момент в государственном строе Китая). Произошла фактически социал-демократическая ревизия коммунистической идеологии и соответствующая модификация КПК, которая на последнем съезде приняла решение о возможности вступления в партию предпринимателей. В стране с огромным населением и не до конца решенными социальными проблемами в настоящее время ИУСП > ИПСП > КС. Пройдет время, и быть может Китай превратится в “большой Сингапур”...

Передовые позиции согласно индексу ускорения социального прогресса занимает Чехия. По оценкам экономиста Л. Лушниковой, Чешская Республика уже к середине 90-х гг. сумела увеличить ВВП, минимизировать инфляцию, повысить реальные доходы населения. Это было достигнуто благодаря созданию руководством

страны, наладившим плодотворное сотрудничество с научной элитой и демократическими организациями, гражданского общества, равных условий для деятельности всех субъектов хозяйствования и осуществлению институциональной трансформации видов собственности. В результате значительно возрос контингент разномасштабных собственников (и совладельцев собственности), чему способствовало формирование (регулируемого демократическим государством народного доверия) стабильного рынка ценных бумаг (акции, облигации и т.п.). “Одна из причин относительного успеха реформ в Чехии заключается в разумном сочетании административных и рыночных методов хозяйствования, государства и рынка... Правительство страны не намерено отдавать структурную перестройку полностью на откуп рыночной стихии. Укрепить государство для разгосударствления — таков лозунг реформ” [9, 94]. В кратчайшие сроки (за 5 лет) страна перестроила постсоциалистическую экономику в государственно регулируемую рыночную экономику, исходя из национальной стратегии реформ. Согласно данной стратегии стоимостная перестройка экономики предвляла структурную перестройку производства, которая находится только в начальной фазе. В 1991 г. по рейтингу ИРЧП Чехия вышла на 32 место, по рейтингу ИРГФ в конце 90-х гг. занимала 26, по рейтингу ПРВЖ — 24 место. Ныне в стране ИПСП > ИУСП > КС.

При решении первоочередных проблем ускорения экономического и социального прогресса белорусского общества есть смысл использовать и отмеченный реформаторский опыт Чешской Республики. Однако к данному вопросу надо подходить взвешенно. Чешское государство в начале реформ решительно отказалось от “помощи” западных советников. В последнее время, к сожалению, оно несколько утрачивает экономическую и политическую самостоятельность, в том числе и в отношениях с Республикой Беларусь. Это осложняет процесс обмена реформаторскими инновациями между двумя странами. Политической стойкости в отношениях с великодержавным Западом Чехия может вполне поучиться у Беларуси...

Пригодится нам и многогранный опыт национально-индивидуального ускорения научно-технического, технологического, экономического и социального прогресса, накопленный Ирландией. Эта страна, неуклонно преодолевая тяжелое неокOLONиальное наследие, оставленное Великобританией, успешно решает первоочередные для нее проблемы бедности, неравенства, безработицы, внешнего долга, который за период активного проведения реформ сократился более чем вдвое. “С 1988 г. Ирландия использует соглашения о социальном партнерстве, помогающие ирландцам сплоченно работать над достижением стратегических целей и обеспечивающие роль в этом процессе всех сегментов общества... Одним из важных соглашений является договоренность об умеренном росте заработной платы, призвания обеспечить работой всех желающих. Она позволяет сохранить согласие в обществе при постоянном повышении размеров реальной заработной платы... Результаты впечатляют. Начиная с 1994 г. ежегодный прирост ВВП Ирландии составляет более 7 %, что вдвое превышает показатель для промышленно развитых стран... В период 1986—1998 гг. безработица в стране сократилась вдвое, а начиная с 1990 г. размеры средней реальной заработной платы промышленного рабочего возрастают на 10 % в год. Инфляция удерживается на уровне 2 %...” [10, 91]. Показательно и такое сравнение. Модернизированный индекс нищеты населения (ИНН-2) в Ирландии в 1998 г. составлял 15 %, а в Соединенном Королевстве он был равен 15, 2 %. Только опора на собственные силы и выбор *ментально* и *национально оптимальной* социально-экономической стратегии позволили Ирландии опередить могущественную соседку по параметрам ускорения социального прогресса. По рейтингу ИРЧП Ирландия заняла 12 место, пропустив вперед Швейцарию (10 место) и Данию (11 место). В Ирландии ИУСП > КС > ИПСП.

Перспектива прогресса белорусского общества. Наша общенациональная культура, судя по ее ментальным основам и формам творчества, всегда носила демократический “постмодернистский” характер. Вспомним для сравнения, что авторское переложение книг Библии создавалось Франциском Скориной посредством интерпретации и рекомбинирования текстов, извлеченных из канонических и второка-

нонических первоисточников, разделов церковно-славянской поэзии [11, 506]. Аналогичным образом может проектироваться адаптированная к исходным параметрам и ресурсам отечественной цивилизации постмодернистская модель национальной экономики. Если нам удастся перенести на белорусскую почву и осуществить “селекцию” лучших достижений стран-лидеров и последовательных попутчиков субсидиарного капитализма, то успех наметившихся реформ в республике будет обеспечен. Беларусь сможет выйти на передний край социального прогресса, диалектически сняв многоукладный государственный капитализм (с постсоветскими ингредиентами) в субсидиарном капитализме (отрицание), а затем развить последний в корпоративный социализм путем расширения хозяйственно-экономического уклада, который сформируют постчаяновские новокооперативы, народные (кооперативно-акционерные) предприятия, межотраслевые промышленно-аграрные корпорации (“промагрополисы”), основанные на долевой — *частно*-коллективной и *коллективно*-частной собственности (отрицание отрицания).

Мы имеем уникальную возможность в соответствии с известным законом диалектики создать передовой двухчастный, двухступенчатый социально-экономический строй. Для этого у нас есть объективные предпосылки:

- сохраненные государством от дикой приватизации и олигархической монополизации основные фонды, природные и финансовые ресурсы, целостная инфраструктура энергетических объектов, коммуникаций и др.;
- субсидиарно ориентированная система социальных гарантий, которая предусматривает систему адресных субсидий, целевую материальную помощь категориям малообеспеченных, молодым семьям, подрастающему поколению (общегосударственный фонд социальной помощи, президентский фонд поддержки одаренной молодежи, введенная в действие Советом Министров Республики Беларусь комплексная система мер социальной защиты населения и т.п.);
- ментальные, интеллектуальные, образовательные (и профессионально-образовательные), материально-технические, организационно-экономические факторы, позволяющие поэтапно осуществить трансформацию и гибридизацию (социализацию) форм собственности, создать новые типы технологически модернизированных предприятий и выдвинуть на передний план национально приоритетные, наукоемкие отрасли.

Особый путь Беларуси, связанный с эволюционным реформированием социально-экономического строя переходного общества, требует всестороннего рассмотрения.

Литература

1. *Верхан П.Х.* Предприниматель. Его экономическая функция и общественно-политическая ответственность. Мн., 1992.
2. *Ширшов И.Е., Качановский В.В.* Теория и история культуры. Сокращенный курс: Учеб.-практ. пособие. 2-е изд., испр. Мн., 2002.
3. Устав Социал-демократической рабочей партии Швеции // Принципы организац. деятельности социал-демократии: Рефератив. сб. / Отв. ред. Б.С. Орлов; Ин-т науч. инф. по общ. наукам АН СССР. М., 1990.
4. Социал-демократическая рабочая партия Швеции. Краткая характеристика // Принципы организац. деятельности социал-демократии: Рефератив. сб. / Отв. ред. Б.С. Орлов; Ин-т науч. инф. по общ. наукам АН СССР. М., 1990.
5. *Бенедикт Р.* Психологические типы в культурах Юго-Запада США / Пер. Е.М. Лазаревой // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретации культуры / Отв. ред. и сост. Л.А. Мостова. СПб., 1997.
6. *Вебер М.* Избранные произведения. М., 1990.
7. *Шыршой І.* Палінгенез чалавецтва // Мастацтва. 2001. № 6.
8. Доклад о развитии человека за 1998 год. Нью-Йорк, 1998.
9. *Лушикова Л.* Опыт экономических реформ и хозяйственные механизмы в странах Восточной Европы и России (1989 — 1995 гг.) // Белорус. журн. международ. права и международ. отношений. 1996. № 1.
10. Доклад о развитии человека за 1999 год. Нью-Йорк, 1999.
11. Франциск Скорина и его время: Энцикл. справ. Мн., 1990.